

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ,
УЧИТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ,
СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 57,
Г. МОСКВА

«150 КРЮЧКОВ, КОТОРЫЕ...»

Вчера у математиков живать тысячи за карта- в десятом классе разговор ми – и каяться, каяться...) вывернул на... детскую И самого его ударили рано. травму. Читаем «Роди Тот же отец, чуть ли не с са- ну», про возвращение под дистическими наклонно- крышу родного дома через стями. Окружающая жизнь много лет. Такое «Вновь тоже ударяла. я посетил», только желч- Вот гуляет он, бегают ное и яростное. И боль- по Волге, на птичек лю- ше всех достаётся отцу. буется – а потом слышит Блудный сын возвращает- жуткий вой. Утробный. ся, но не для того, чтобы А это бурлаки. Где ж им, к отцу припасть, а для того, как не на Волге, еще быть чтобы отца проклясть. Это и выть? И вот он слышит проклятие никогда не про- этот вой, бежит за ними, ходит даром, потому что а потом и вовсе ничего отец – это часть тебя само- не понимает: один бурлак го. Проклиная его, ты рас- другому говорит: «А кабы кальываешь себя. зажило плечо, // Тянул бы

Почему же проклинает? лямку, как медведь, // А И как живёт расколотым? кабы к утру умереть, // Так Разбираемся, читаем даль- лучше было бы ещё». Как ше. Некрасов всегда как это так? Умереть к завтра- будто ударенный челове- му? Почему? Разве человек ческим страданием – «ме- может хотеть – умереть? рещится мне всюду драма» Ребёнок приносится до- (что не мешает ему жить мой и начинает пытать всех на широкую ногу, проса- взрослых. А они молчат.

Что мне нравится в Некрасове (который поэт) – так это его способность цеплять подростков за живое. Я знаю примерно 150 крючков, которыми можно это сделать. Но какой сработает (или не сработает) на этот раз, никогда заранее неизвестно. Это-то и бодрит меня и нервнует перед уроками по Некрасову.

И только говорят: «Гулять – не ходи. Дома – сиди!»

Кстати, а какой именно он вопрос задаёт после увиденного? И какие ответы вы бы дали? (Всю эту психодраму мы на уроке прокручиваем, в диалогах, естественно).

А потом я им читаю «Железную дорогу», потому что никто её не читал. Там в купе едет мальчик Ваня с папой, и папа этому мальчику сказал, что железную дорогу построил граф Клейнмихель. А попутчик возьми и Ване ляпни, что никакой не граф, а простые мужики, которых тут положено под каждой шпалой. И вон они, Ваня, вишь, как призраки, за поездом бегут и просят, чтоб их не забыли (описание по-некрасовски безжалостно и ярко).

Надо сказать, что слушают мои математики внимательно. Но после чтения первой части наконец взрываются. Итак, мерещится мне драма или нет, не знаю – но она разыгрывается. Вот её кусочек (минут на пять).

Мальчик номер один:

– Я протестую! Нельзя детям рассказывать такое! Какое этот попутчик имел право вмешиваться в разговор отца и сына и травмировать ребёнка такими картинками! Сам с травмой – так что, и всех остальных давай бей?!

Девочка номер один:

– Так и надо! Вы всё хотите проспять под цветным одеялом, ничего в жизни не увидеть! Вот ты – ты небось с головой под него залезаешь, когда спишь? Высуньте свои носы! Хватит прятаться!

Мальчик номер два мальчику номер один:

– Я хотел бы сформулировать следующую мысль. Понимаешь ли, этот попутчик просто снял с Вани розовые очки. Рано или поздно это произойдёт. Лучше рано. Потому что дальше очки уже будут не снимать, а срывать с прирощенным мясом. И сделает это не дяденька-попутчик, а сама Жизнь!..

Мальчик номер один мальчику номер два (вскакивая, громко, с блистательной интонацией советской училки):

– Встал, вышел из класса!!! (Падает назад на стул – это такая «цыганочка с выходом».)

Мальчик номер два мальчику номер один (не моргнув глазом):

– Так и взрослеют, дорогой, пойми это.

Девочка номер два:

– А я против, чтоб детям вот так правду жизни открывали. То есть, конечно, её надо открывать, но не так жестоко. Нужно понимать черту, за которую нельзя переступить.

Мальчик номер три:

– О, до меня дошло! Нам когда-то в начальной школе рассказали про натуральные числа...

Мальчик номер один мальчику номер три (вскакивая, громко, с интонацией):

– Встал, вышел из класса!!! О господи, тут же не математика!!! (Падает на стул.)

Мальчик номер три (ласково улыбнувшись мальчику номер один):

– ...Про натуральные числа. Мы поняли – о'кей, натуральные числа. Потом, через какое-то время нам рассказали про ноль. А ещё потом – про отрицательные. А представьте, если бы на нас всё это вывалили сразу! Наши неокрепшие души не вынесли бы этого. Надо открывать правду жизни человеку дозированно.

Мальчик номер четыре (жалобным голосом):

– А давайте почитаем Фета! У него всё так красиво! И спокойно! А тут – тут сплошной ужас!

Мальчик номер два мальчику номер три (с возмущением):

– Дозированно?! А ты знаешь, что NN (это одноклассник – прим. зрителя) узнал об отрицательных, натуральных и о нуле сразу?! И где он теперь – на Всероссийскую олимпиаду поедет! А мы? А мы тут сидим. Дозированно ему давай, эх!

Мальчик номер один мальчику номер два (вскликая):

– Встал, вышел из класса! (Падает на стул.)

До занавеса ещё далеко. Дальше читаем «Железную дорогу» дальше – там ещё две части. Цикл «На улице». Легенду о двух великих греш-

никах – про атамана Кудеяра. Дети то молчат, то взрываются. Из жестов отмечается прости- рание рук, хлопанье себя по лбу, щёлканье пальца- ми в особо патетические моменты.

Из реплик в сторону (преимущественно мою): «О не-е-ет!», «О да-а-а!», «Я так и знал, что так будет!», «Он с ума сошёл, ваш Некрасов!».

В дальнейших дебатах звучат такие слова, как «Навальный», «закон о защите детей от информации», «Хаматова», «закон о запрете пропаганды гомосексуализма», «партия жуликов и воров», «закон о запрете усыновления», «Олимпиада в Сочи», «митинги», «ОМОН»...

Наконец звонок.

Следующий урок – русский язык, в том же классе. На перемене подходит мальчик номер один:

– Давайте вместо русского читать Некрасова дальше. У меня есть план переустройства страны «Россия – 2030» Так вот, вы не поверите – начинается он ровно с того, что сегодня вместо русского языка мы будем читать Некрасова и спорить. Я вас умоляю.

– Хорошо, когда в 2030-м ты придёшь к власти, мне будет персональная пенсия?

– Не вопрос!

Только на этом условии я соглашаюсь на просьбу.

На следующем уроке опять читаем Некрасова. Как же трудно обеспечивать себе достойную старость!

ЗЫ: Домашним заданием было найти и ни под каким видом НЕ ЧИТАТЬ поэму «Кому на Руси». Я сам. Сам хочу им прочитать. Потому что знаю 150 крючков, которые...

